ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 84

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

няет их правовым содержанием, определяемым потребностями нормативно-властного регулирования общественных отношений. Такой подход позволяет вырабатывать познавательные ориентиры для таких юридических наук, как история государства и права, теория государства и права, сравнительное правоведение, правовая информатика, и даже отраслевых юридических дисциплин, иначе говоря, позволяет направлять познавательные процессы во всей системе правового познания с учетом его специфики. Философские методы – это предельно общие методы, к которым относятся, прежде всего, диалектический, логический и системный. Но их рассмотрение – предмет последующего нашего исследования.

Д.А. Савченко

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

1. Необходимость охраны политического строя и публичной безопасности как взаимосвязанных социальных ценностей с первых этапов формирования государственности требовала использования соответствующих инструментов, в том числе правового характера. По своей социальной сущности правовые средства стали разновидностью нормативных средств, т.е. средств, ценность которых вытекала из инструментальных возможностей социальных норм как элемента общественного сознания.

Основой механизма правовой защиты политического строя были получившие нормативную регламентацию меры массового, коллективного и индивидуального принуждения, которые применялись субъектами политических отношений для укрепления своего статуса и расширения собственных возможностей. В общей системе инструментов безопасности они стали результатом юридического освоения (упорядочения и оформления) особого типа политических охранительных инструментов, отличающихся по своей специфической – принудительной – организационно-психологической природе. Функционально-структурно элементами механизма правовой защиты безопасности были 1) содержание принуждения, 2) основания

принуждения и 3) акты закрепления политических отношений как предпосылка применения мер принуждения. Соответственно, этим элементам в качестве основных видов охранительных инструментов применялись 1) военное принуждение, наказание и меры безопасности; 2) признаки политического правонарушения и правовой угрозы, процедурно-процессуальные способы и формы их установления; 3) договорное обязательство непричинения вреда, присвоение охраняемого статуса, правовой режим, требование о признании политического права.

2. Механизм правовой защиты политического строя и безопасности государства имеет исторически изменчивый характер. Конкурентные потребности субъектов политической власти и их постоянное возрастание являются основой и движущей силой развития правовых средств защиты политического строя. Общими тенденциями этого развития являются усложнение системы правоохранительных средств, их дифференциация и формализация.

Изучение истории возникновения и развития отечественного права и государства показывает, что зарождение правовых средств защиты древнерусского политического строя было связано с применением в политических целях архаичных охранительных инструментов (изгнание, месть, жертвоприношение, реализация клятвы). Их дальнейшее развитие по своей историко-правовой сущности представляет собой последовательную юридическую модернизацию, заключающуюся в адаптации традиционных охранительных средств к качественно новым условиям, связанным с изменениями политического строя, – в части организации верховной власти и изменениями правовой системы – в части институциональных технологий правового принуждения.

3. Изучение иностранного влияния на механизм правовой защиты политического строя показывает, что ряд его конкретных элементов становится результатом правовой диффузии (диффузии правовых систем), которая сопровождает юридическую модернизацию. При этом на Русь проникают элементы тех иностранных правовых систем, которые за счет более раннего внедрения организационно-процедурных инноваций имеют больший потенциал безопасности, т.е. юридически опосредуют более эффективный механизм защиты от внешних и внутренних угроз. Именно элементы такого механизма воспринимаются и инкорпорируются иными политико-правовыми

системами, субъекты которых после военного столкновения получают наглядное подтверждение действительного соотношения сил (потенциалов) в сфере безопасности и результативности системы безопасности источника правовой диффузии. Вызываемый правовой диффузией юридический синтез правоохранительных средств является важным источником их эволюции.

О.А. Дизер

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

В рамках российской юридической науки в XIX в. общественная нравственность представляла собой юридико-социальное явление, обеспечение которой являлось единым, целостным и самостоятельным видом деятельности государства. Последовавшие в 20–30-х гг. XX в. изменения в социальной и экономической сферах привели к распаду целостного понимания общественной нравственности на мелкие виды девиантного поведения, что повлекло размывание границ правовой защиты. В дальнейшем развитие отечественного законодательства в рассматриваемой сфере происходило фрагментарно и бессистемно и направлено было, главным образом, на борьбу с лицами, ведущими антисоциальный образ жизни. Анализ современного законодательства свидетельствует об инерционном развитии и продолжаемом разобщении норм о защите общественной нравственности, в связи с чем необходимо консолидировать и обособить ее в рамках законодательства.

Обособление общественной нравственности сделает возможным системно, с привлечением потенциала различных отраслей права нормировать соответствующие общественные отношения, способствовать качественному усилению ее защиты, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по ее защите.

В правовой литературе отмечается, что не лишено целесообразности деление преступлений на одно-, двух- и даже трехобъектные.